



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 127-КГ24-12-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Ленинского района Республики Крым в интересах неопределённого круга лиц к Авдониной Лидии Владимировне и Лермановой Ирине Александровне о признании недействительным государственного акта о праве собственности на земельный участок, прекращении права собственности на земельный участок и истребовании его из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Лермановой Ирины Александровны и Авдониной Лидии Владимировны на решение Ленинского районного суда Республики Крым от 18 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Ленинского района Республики Крым в интересах неопределённого круга лиц обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что при проверке законности предоставления и использования земельных участков, расположенных за границами населённых пунктов Семисотского сельского совета Ленинского района Республики Крым, установлено, что распоряжением от 19 марта 2010 г. Ленинская районная государственная администрация Автономной Республики Крым передала земельные участки, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], в собственность 73 граждан, в том числе Лермановой И.А., чем превысила предоставленные ей законом полномочия по распоряжению земельными участками государственной собственности, так как спорный земельный участок относился к землям водного фонда, а Земельный кодекс Украины не предусматривал возможность передачи земельных участков водного фонда в пределах прибрежных защитных полос из государственной собственности в частную собственность.

Указанное выше распоряжение местной администрации постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым от 9 июня 2011 г., вступившим в законную силу 25 сентября 2013 г., по иску Симферопольского межрайонного природоохранного прокурора признано противоправным и отменено.

Вместе с тем, на основании распоряжения Ленинской районной государственной администрация Автономной Республики Крым от 19 марта 2010 года Лермановой И.А. был выдан государственный акт, на основании которого она зарегистрировала право собственности на земельный участок № [REDACTED] из указанных выше земель и впоследствии распорядилась им, продав по договору купли-продажи от 8 августа 2017 г. Авдониной Л.В., за которой зарегистрировано право собственности на данный земельный участок.

Ответчики с иском не согласились, просили в иске отказать, в том числе в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Решением Ленинского районного суда Республики Крым от 18 апреля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г., иск удовлетворён частично, признан недействительным выданный 18 мая 2010 г. Лермановой И.А. государственный акт на право собственности на земельный участок, спорный земельный участок истребован из владения Авдониной Л.В. и на неё возложена обязанность возвратить его по акту приёма-передачи в собственность Республики Крым. В остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителями ставится вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 14 августа 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в октябре 2022 года прокуратурой Ленинского района Республики Крым проведена проверка, в результате которой установлены следующие обстоятельства.

На основании технической документации, подготовленной в 2010 году ООО «Геосфера», распоряжением Ленинской районной государственной администрации Автономной Республики Крым от 19 марта 2010 г. «О передаче в собственность земельных участков для индивидуального дачного строительства 73 гражданам Украины (согласно приложению)», утверждён проект землеустройства по отводу и передаче в собственность земельных участков этим гражданам (согласно приложению) для индивидуального дачного строительства из земель запаса за границами населенных пунктов [REDACTED]

и переданы 73 гражданам (согласно приложению) в собственность земельные участки общей площадью 7,1658 га для индивидуального дачного строительства из земель запаса за границами населенных пунктов [REDACTED]

, в том числе Лермановой И.А. земельный участок № [REDACTED], площадью 0,0991 га.

На основании указанного распоряжения 18 мая 2010 г. Лермановой И.А. выдан государственный акт на право собственности на земельный участок № [REDACTED], площадью 0,0991 га.

На основании государственного акта спорный земельный участок, площадью 991 кв.м., расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], участок № [REDACTED], за границами населённого пункта, категория земель – земли населённых пунктов,

вид разрешённого использования – ведение дачного хозяйства, был поставлен на кадастровый учёт с присвоением кадастрового номера [REDACTED].

6 июля 2017 г. право собственности на земельный участок зарегистрировано в ЕГРН за Лермановой И.А.

8 августа 2017 г. между Лермановой И.А. и Авдониной Л.В. заключён договор купли-продажи, согласно которому Лерманова И.А. продала, а Авдониная Л.В. купила указанный выше земельный участок.

На основании этого договора 18 августа 2017 г. право собственности на спорный земельный участок зарегистрировано в ЕГРН за Авдониной Л.В.

Также судами установлено, что названное выше распоряжение местной администрации от 19 марта 2010 г. постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым от 9 июня 2011 г., вступившим в законную силу 25 сентября 2013 г., по иску Симферопольского межрайонного природоохранного прокурора признано противоправным и отменено.

Основанием для отмены данного распоряжения явилось то, что оно было принято государственным органом власти за пределами своей компетенции, поскольку местная государственная администрация не имела право распоряжаться расположенными за пределами населённых пунктов землями рекреационного назначения, к которым относились передаваемые в собственность земельные участки.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что спорный земельный участок передан Лермановой И.А. местной администрацией, к компетенции которой решение этого вопроса не относилось, т.е. спорное имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. При этом суд принял во внимание, что указанное выше распоряжение местной администрации отменено вступившим в силу постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым от 9 июня 2011 г.

Отказывая в применении исковой давности, суд указал, что прокурору стало известно о нарушении права при проведении прокурорской проверки в октябре 2022 года, а в суд с иском он обратился 22 ноября 2022 г. в пределах срока исковой давности.

Суд также указал, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, а заявленные прокурором искивые требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределённого круга лиц, в том числе на благоприятную окружающую среду.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

Пунктом 2 статьи 199 данного кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пунктах 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Приведённые нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами не учтены.

Как указывали заявители, об обстоятельствах предоставления спорного земельного участка Лермановой И.А. государственным органом власти Республики Крым было известно с июня 2011 года, а органам государственной власти, образованным в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации, должно быть известно с марта 2014 года, однако законность передачи земельного участка в собственность Лермановой И.А. и переход его в 2017 году в собственность Авдониной Л.В. ни прокурором, ни органами власти Республики Крым до 2022 года не оспаривались.

Иск прокурора об истребовании этого имущества заявлен им только 22 ноября 2022 г.

В возражениях на иск ответчики заявляли о применении исковой давности, однако в её применении судом отказано.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределённый или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (постановления от 20 июля 1999 г. № 12-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 24 июня 2009 г. № 11-П, Определение от 3 ноября 2006 г. № 445-О).

Интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота определяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что её права оказались нарушенными. В гражданском законодательстве - это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чьё право нарушено (статья 195). Согласно данному кодексу общий срок исковой давности составляет три года (статья 196); нормы об исковой давности распространяются на всех участников гражданских правоотношений, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124).

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определённую и устойчивую правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов, применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав

(постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 3-П, от 20 июля 2011 г. № 20-П).

Таким образом, на требования государственного органа распространяются все материальные и процессуальные положения с учётом необходимости соблюдения принципа правовой определённости.

Нельзя согласиться с выводами судов о том, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, а заявленные прокурором исковые требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределённого круга лиц, в том числе на благоприятную окружающую среду.

Согласно статье 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом.

Между тем, в исковом заявлении прокурор просил суд прекратить право собственности на земельный участок и истребовать его из чужого незаконного владения на основании статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих правоотношения по истребованию имущества из чужого незаконного владения, а не по защите неимущественных прав или иных нематериальных благ.

Статьёй 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Согласно статье 130 этого же кодекса земельные участки относятся к недвижимым вещам и являются недвижимым имуществом.

Из статьи 150 названного кодекса следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, которые принадлежат гражданину.

Прокурором заявлен иск именно имущественного характера – об истребовании земельного участка.

Кроме того, судами не исследован вопрос о том, что Авдолина Л.В., купившая спорный земельный участок у Лермановой И.А. в 2017 году, является его добросовестным приобретателем.

Согласно пункту 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Добросовестным приобретателем в силу положений статьи 302 данного кодекса является лицо, которое не знало и не могло знать, что приобрело возмездно имущество у лица, не имеющего право на отчуждение.

На момент покупки спорного земельного участка до принятия судом обжалуемых судебных постановлений, ограничений по его гражданскому обороту не было, право собственности на земельный участок его продавца Лермановой И.А. не оспаривалось.

Кроме того, в соответствии со статьёй 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьёй 12 данного федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

На момент принятия Республики Крым в Российскую Федерацию и вступления в силу названного федерального конституционного закона государственный акт о праве собственности Лермановой И.А. на спорный земельный участок являлся действующим, не был ни отменён, ни оспорен и ни признан недействительным.

При этом требования прокурора обоснованы нарушением украинского, а не российского законодательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Ленинского районного суда Республики Крым от 18 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда Республики Крым от 18 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

